

— Всё-таки он оказался прав, — Цянь Фэн уставился на данные на экране компьютера, словно хотел проглотить его целиком.

— Это неизбежный тренд, — Лян Циань спокойно принял результат. Ещё две недели назад он уже понимал, что проиграл пари, и смирился с этим, начав готовиться к новой работе. Всё это основывалось на его интересе к личности Цзянь Боиня.

— Неизбежный тренд?

— Когда стоишь на разной высоте, видишь разное. Убытки на фьючерсах, обвал акций, скорость и масштаб кредитного кризиса превзошли ожидания большинства. Золото — лишь отражение экономической ситуации. Цзянь Боинь достаточно ясно осознавал кризис, поэтому увидел результат раньше других. Конечно, здесь есть ещё один ключевой момент. С 18 июня акции инвестиционного банка «Тайкан» активно продаются в шорт, несмотря на восстановление их стоимости. Кто-то массово избавляется от них.

— Какое это имеет отношение к золоту?

— Никакого, это просто индикатор, — ответил Лян Циань.

— Я всё равно не понимаю, — Цянь Фэн был в отчаянии от загадочности Лян Цианя. Очевидно, он и Цзянь Боинь были из тех, кто любил говорить загадками. Только такие люди могли понимать друг друга без слов...

Лян Циань зевнул:

— Похоже, ты мной недоволен.

— Потому что ты не очень хороший разгадыватель загадок, — пожаловался Цянь Фэн. — Брат Лян, можешь быть чуть прямее?

Лян Циань бросил на него беглый взгляд.

Цянь Фэн рассмеялся:

— Пожалуйста, не смотри на меня так, будто я неграмотный.

Лян Циань проигнорировал его, но всё же объяснил:

— На чём зарабатывает «Тайкан»?

— На инвестициях, — этот вопрос Цянь Фэн ответил довольно решительно.

— Сейчас акции падают, фьючерсы падают, кто будет инвестировать?

— Эээ... станет намного меньше?

— Хуже. У «Тайкан» нет государственного капитала, и в случае провала инвестиций они не выстоят. Другими словами, у них нет ресурсов для преодоления кризиса. Но такие инвестиционные банки, как «Тайкан», с их качественными проектами и активами, стоят того, чтобы держать их акции. Их положение также не сравнимо с обычными инвестиционными компаниями. Сам «Тайкан» будет искать способы получить помощь.

— Это я понимаю, — Цянь Фэн немного подумал и сразу сообразил. — У «Тайкан» высокий

статус, и его крах никому не нужен. Это станет доказательством ухудшения экономической ситуации и нанесёт удар по моральному духу отрасли.

— Верно. Тогда что значит, что кто-то продаёт акции «Тайкан»?

— Он не верит в будущее «Тайкан», даже если... все хотят его спасти?

— Можно сказать и так, — подтвердил Лян Циань.

— Но почему?

— Пока можешь не задумываться об этом.

Цзянь Фэн смотрел на него, чувствуя, что Лян Циань снова унижает его интеллект.

Лян Циань поправил очки на переносице. Он надевал их только при работе с документами или за компьютером, что делало его более интеллигентным, чем обычно.

— Независимо от того, обанкротится ли «Тайкан» или нет, это повлияет на инвестиционный климат, что ещё раз подтвердит, насколько «водянисты» финансовые отчёты компаний и банков. Долговой кризис больше нельзя скрывать, и золото — лишь первый сигнал.

Вечером 27 июня, за десять дней до назначенной встречи с Цзянь Боинем, Лян Циань нашёл его визитку среди беспорядка на столе и сам позвонил ему.

Телефон быстро ответил, и на другом конце провода оказался сам Цзянь Боинь, а не его секретарь или кто-то ещё.

— Господин Лян?

— Президент Цзянь, найдётся время встретиться? Думаю, мы можем обсудить наше будущее сотрудничество.

На другом конце провода Цзянь Боинь на мгновение замолчал, затем раздался его тихий смех.

— С удовольствием.

На этот раз Лян Циань не пришёл на встречу в футболке и шортах.

Он подстригся, став выглядеть гораздо опрятнее.

Цзянь Боинь остановил машину на перекрёстке улицы Синье, открыл окно и поприветствовал Лян Цианя, лично приехав за ним. Лян Циань сел на пассажирское сиденье. На этот раз Цзянь Боинь ехал на джипе среднего класса, гораздо более скромном, чем предыдущий роскошный автомобиль. Его навыки вождения были на высоте, и, выехав на эстакаду, он направился за пределы третьего кольца.

— Ехать так далеко ради ужина, президент Цзянь, вы действительно любите приключения, — Лян Циань лениво откинулся на сиденье, подперев голову рукой, наблюдая за мелькающими за окном машинами.

— Не спросил вашего мнения, это моя упущение. Раз уж господин Лян сам пригласил меня, а я знаю одно хорошее место, хоть и далеко, но без пробок, так что путь туда и обратно удобен.

— Вы очень внимательны, — сухо ответил Лян Циань, затем улыбнулся. — Я не привередлив в еде, но хорошая еда нравится всем.

— Надеюсь, господин Лян останется доволен, — улыбнулся Цзянь Боинь.

Их разговор был вежливым и формальным, но атмосфера оставалась приятной. В машине они почти не касались деловых тем, вместо этого беседа о путешествиях на автомобиле.

Говорят, что разговоры о машинах быстро сближают мужчин, и это оказалось правдой. Через полчаса их диалог стал гораздо непринуждённое.

— Перевал Тиклио в Перу — это высокогорье с прекрасными видами и множеством крутых поворотов. Когда я был там, я был не готов и не проехал весь маршрут. В следующий раз обязательно вернусь. Что касается прибрежных дорог, то обязательно стоит посетить Атлантическую дорогу в Норвегии. По пути можно увидеть тюленей и китов, а закаты просто великолепны... — Цзянь Боинь рассказывал о своих впечатлениях от поездок по разным дорогам, а Лян Циань время от времени поддерживал разговор, задавая вопросы. В конце он не удержался:

— Не ожидал, что президент Цзянь любит путешествовать на машине.

— О? — Цзянь Боинь всё время смотрел вперёд, управляя машиной с уверенностью и опытом.

Лян Циань прищурился, шутливо заметив:

— Просто по внешности вы больше похожи на человека, который предпочитает быть пассажиром.

— Вождение имеет свои прелести, а пассажирское сиденье — свой комфорт. Мне нравится сочетать и то, и другое.

Спустившись с третьего кольца, они ехали ещё около двадцати минут, пока не остановились у входа в клуб.

Клуб, расположенный в пригороде, не отличался роскошью и ярким освещением. Свет лишь подчёркивал дорожки, создавая уютную и элегантную атмосферу. В воздухе витал лёгкий аромат полевых цветов, добавляя особого шарма.

Цзянь Боинь повёл Лян Цианя по каменной дорожке, где их встретил специальный служитель.

Шагая рядом с Цзянь Боинем, Лян Циань наслаждался видом небольших мостиков, журчащих ручьёв и пения птиц — всё это выглядело естественно, без излишней искусственности.

— Президент Цзянь, вы выбрали отличное место.

— Господин Лян нравится?

— Уже эти дорожки продуманы с интересом, — Лян Циань имел в виду не только эстетику, но и замысел. Вход разделялся на несколько тропинок, каждая из которых вела к разным местам с уникальными видами. Без должного опыта можно было легко заблудиться. Это обеспечивало дополнительную конфиденциальность.

Цзянь Боинь с улыбкой принял комплимент.

ВнутриVIP-залы открывали ещё один прекрасный вид. В их номере окно выходило на извилистый ручей, где под ветвями ив можно было спокойно рыбачить, сидя на балконе.

Цзянь Боинь заказал несколько блюд и передал меню Лян Цианю, но тот просто махнул рукой.

— Достаточно.

Цзянь Боинь кивнул.

Во время еды они говорили мало, лишь изредка возвращаясь к темам, затронутым в машине.

Только после того, как подали чай, разговор перешёл к делу.

— Думаю, президент Цзянь уже догадывается, почему я связался с вами. Проиграв пари, я не собираюсь отказываться от своего слова. Но у меня есть вопрос.

— Говорите, — Цзянь Боинь налил ему чаю.

— Короткая продажа акций «Тайкан» — это ваша заслуга? — Лян Циань поднял бровь, хотя и без ответа знал правду. Но признание Цзянь Боиня имело особое значение.

Цзянь Боинь посмотрел на него с лёгким удивлением и одобрением.

Он не стал скрывать эту ценную информацию от Лян Цианя.

<http://bllate.org/book/16607/1518314>